
ГЛОССАРИЙ

Кайсин (Мао Кай) — дочь главы Первого советника Императора, наследница рода Мао, живущая в родовом поместье отца — Синем дворце.

Ли (Бэй Ли¹) — вор, живущий в южной части старого города.

Жу Пень (Малыш) — верный друг Лю, который делит с ним все тяготы и невзгоды жизни в трущобах.

Мэйсу — приемная дочь главы рода Мао, служанка Кайсин.

Си Фенг — бывший военачальник армии Императора в чине Генерала-Бури, ныне телохранитель Кайсин.

Мао Муген — глава рода Мао, Первый советник Императора Цао Цао.

¹ Имена в книге построены следующим образом: в полном имени сначала пишется фамилия, затем — личное имя.

Шень Ен — Нефритовый маг, владетель восточных земель и господин Нефритовой башни.

Пейтамалх — евнух, слуга и посланник Нефритового мага.

Хай Зу — бывший друг Лю и Жу Пеня.

Пана — старая травница, живущая в трущобах, которая воспитывает беспризорных детей.

Пин Пей — торговец стеклянной посудой, друг Лю и Жу Пеня.

Ши-Фу — бродячий монах из Храма семи ветров (он чокнутый, если верить Жу Пеню).

Цао Цао — Великий Император, правитель Империи Цао.

Лян — столица Империи Цао.

Пролог

Едва слышный шорох одежды громким эхом разлетелся по огромной зале. В этом погруженном во тьму месте словно не было жизни. Пустота и безмолвие напоминали мрак склепа. Только дуновения холодного ветра изредка нарушали вечное спокойствие.

Но вот послышались чьи-то шаги.

Неспешные. Размеренные. Подобные неминуемой гибели, они приближались и становились все отчетливее. Каждый шаг словно сотрясал стены помещения. Казалось, еще немного — и своды обрушатся, оставив после себя лишь клубящуюся в темноте пыль.

Но ничего не произошло.

Вдалеке раздался металлический стук.

Шаркая мягкими подошвами по влажному каменному полу, за первым человеком следовал еще один. Он оперлся на металлическую трость, навершие которой тускло мерцало зеленоватым светом в такт его шагам. Сияния огонька с трудом хватало, чтобы осветить две мужские фигуры. Незнакомцы шли целую

вечность, но вдруг все звуки затихли, и на краткий миг зала погрузилась в привычную тишину.

Низкий и ледяной мужской голос ножом пронзил ткань тьмы.

— Начинай.

— Да, мой господин. Сию минуту!

Второй мужчина говорил мягко, звонко, торопливо, явно опасаясь первого. Стуча тростью, он вышел вперед и взметнул ладонь. Прямо перед ним вспыхнул сгусток зеленого огня. Заключенное в стеклянный шар пламя разгоралось все ярче, освещая призрачным светом всю залу. Мрак нехотя уступил и забился в темные углы между колоннами под самым потолком. Здесь и правда ничего не было, кроме безжизненных каменных плит на стенах, с вырезанными символами и иероглифами.

И кроме дракона.

Выполненное из нефрита змееподобное изваяние возвышалось над человеком с тростью на целую голову и выглядело необъятным. Золотые прожилки на гладкой поверхности переливались и блестели. Можно было подумать, что дракон ожил и начал шевелиться, ожидая, когда добыча сама попадет к нему в лапы. Свет из огненного шара, зажато меж змеиных зубов, начал пульсировать. Воздух задрожал. Тихий гул и дребезжание стекла наполнили залу. Мужчина с тростью забеспокоился и нервно провел ладонью по безволосой голове. Но первый спокойно взирал на статую

сверху вниз. Он был высок. Выше любого человека. На его лице застыло сосредоточенное выражение. Мерцание выхватывало седые волоски на его темной ухуженной бороде, отражалось в черных хищных глазах и струилось вслед блестящему узору на одеждах нефритовых цветов.

Небрежным взмахом руки мужчина велел второму уйти с его пути и приблизился к статуе. Он долго всматривался в горящую сферу, пока ее свет не выровнял ся, и только потом протянул руку к пламени.

— Г-господин!

Изнутри шара вырвался заикающийся взволнованный старческий голос. Мужчина с тростью вздрогнул, но сдержал испуганный вздох, опасаясь потревожить хозяина.

— Говори.

— М-мы нашли гробницу П-прародителей, н-но...

Высокий мужчина хранил безмолвие, терпеливо ожидая, пока его невидимый собеседник продолжит.

— Кхм. Но самих Прародителей з-здесь не оказалось. Т-только саркофаги с истлевшими человеческими к-костями.

— Там покоятся их слуги. Первые люди. — В словах господина промелькнуло раздражение. — Тебя отправили искать не Прародителей.

— Д-да-да, мой господин, конечно! — собеседник едва ли не взвизгнул. — Мы приступили к разбору завалов и начали исследовать открытые залы гробницы.

Послышался утомленный вздох высокого мужчины.

— Удвой усилия. У нас есть всего лишь несколько месяцев до наступления Сяжи. Я ожидаю, что ты подготовишь все, что нужно.

— Все будет г-готово, мой господин! Я не подведу вас!

Мужчина с тростью не сомневался, что к чему и был готов заикающийся старик, так это к тому, чтобы пасть на колени и просить прощения, лишь бы избежать гнева хозяина.

— Ради твоего же блага надеюсь, что нет, — высокий задумчиво погладил бороду. — Перенеси в гробницу все снаряжение и найди место для еды. Первые корабли Соленого братства скоро придут в столицу.

— Т-тут довольно... сыровато, господин. Кругом в-вода.

— Меня не интересует, что ты сделаешь с гробницей, — высокий заговорил громче. — Перелей воду в саркофаги, выпей ее, делай все, что угодно! Но не забывай свою главную задачу.

Старик точно подпрыгнул на месте и взвизгнул:

— Да-да, мой владыка! Я найду его! Я обыщу здесь все, но найду его!

— Мой подарок передали Первому советнику?

— В-все д-доставили в целости и сохранности, г-господин.

— Скоро к тебе присоединится мой слуга и посмотрит, как ты выполняешь свою работу.

Заика громко сглотнул.

— Я не подведу вас, магистр Шень Ен!

— Найди мне компас У-Синь, старик. Прочь.

Огонь в стеклянном шаре начал затухать, и постепенно помещение вновь погрузилось в непроглядную тьму.

— Тейтамах.

Мужчина с тростью низко поклонился, зная, что хозяин видит в темноте не хуже, чем днем.

— Да, владыка Шень Ен?

— Когда ты выезжаешь?

— Я уже собрался. — Тейтамах склонился еще раз.

— Тогда отправляйся сегодня же, — голос Шень Ена. — Проследи, чтобы к празднику Солнцестояния подготовили все, что нужно.

— Я исполню вашу волю, хозяин.

— И убедись, чтобы зеркало попало ко мне.

Тейтамах быстро покинул темную залу, но его хозяин еще долго стоял возле статуи дракона, поглаживая бороду и размышляя о грядущем.

РОДНЫЕ ПРУЩОБЫ

*Лоян, столица Империи Цао
За месяц
до великого праздника Сячжи*

— Быстрее, Малыш!
Грохот разбитой посуды и квохтанье испуганных кур разносились над всем базаром.

— Бегу я, бегу!

Палатка одного из торговцев повалилась, подняв столб пыли. Следом в воздух взмыл, будто невесомый, заставленный фарфоровыми кошками лоток. К шуму и гаму присоединился озлобленный ор купцов.

Малыш кряхтел и обливался потом, но хода не сбавлял. Его подгоняло бряцанье оружия и доспехов. Солдаты стремительно приближались.

— Лю! Братец!

— Давай за мной!

— Мы точно залезли к ростовщику, а не к Императору? — прогремел запыхавшийся толстяк. Он опрокинул столб из плетеных корзин, чтобы преградить преследователям дорогу, и ворвался в темный переулок вслед за другом. — Лю! Где ты, братец?

Из пролома в стене дома высунулась темноволосая голова.

— Скорей, Малыш!

Жу Пень спохватился и с трудом протиснулся сквозь узкое отверстие.

— Кажись, я поцарапал животик, — проскрипел он, забравшись внутрь.

— Тише! — скомандовал Лю. Он ухватился за край полуразваленного шкафа со свитками и поторопил приятеля: — Ну же, помоги.

Они поднатужились. Тяжелый шкаф со скрипом сдвинулся с места и закрыл дыру. Снаружи прогрехотал топот множества ног.

— Фу-ух, удрали, — промямлил Жу, когда все стихло, и сполз по стенке, с трудом переводя дух. — Ты же знаешь, я хорош в коротких погонях, но вот это...

— Не болтай, Малыш, еще не конец. — Лю подобрал с пола украденный у ростовщика мешок. — Поднимай задницу.

Удрученно простонав и не переставая кряхтеть, здоровяк встал на ноги и побрел следом за Лю по лестнице. Попутно он разглядывал ветхое убранство дома и гадал, почему его покинули. Пока Жу Пень перебирал в голове возможные варианты, ноги донесли его до захлавленной террасы на верхнем этаже, прятанной под небольшой покатою крышей. Лю уже был там. Вместо стен здесь были невысокие ограждения, увитые дикими цветами и травами. Лю как раз

осторожно перегнулся через перила ограды, чтобы рассмотреть опустевшую улицу.

— Видать кого-нибудь?

— Нет. Кажется, теперь точно удрали.

Лю устало повалился на древнюю циновку, что осталась от прошлых хозяев, и бросил мешок возле себя. Его рубаха песочного цвета пропиталась потом. Крупные капли пота стекали по лбу из-под длинных темных волос и проливались дождем на грязные потертые штаны. Жу Пень развалился поодаль и грузно засопел. Его живот вывалился из-под трещавшей по швам зеленой жилетки, быстро поднимаясь в такт дыханию. Он стянул с головы повязку, под которой прятал бритую голову, отжал ее, скрутив в мясистых руках, и бросил под ноги. Только после этого Малыш рухнул на пол и прикрыл глаза.

Лю с облегчением взъерошил волосы. Он отер лицо от пота и поглядел на друга.

— Ты как, Малыш?

— Есть охота.

— И правда, — рассмеялся Лю. — То-то ты отощал, бедняжка. А ну-ка...

Он открыл мешок. Тот был наполовину заполнен завернутыми в листья папоротника хлебными ломтями. Свежими, ароматными, только-только из печи. Облизнувшись, Лю достал один из них и откусил краешек. Удовлетворенно кивнув, он бросил находку Жу Пеню.

— Ты мой спаситель, — пробурчал тот и запихал в рот весь кусок.

Пока приятель прохлаждался, Лю подполз к противоположной стороне террасы. Верхушку ограждения обвивали стебли дзюкайских вьющихся пионов. Огромные оранжевые цветы распустили лепестки и будто тянулись навстречу лучам заходящего солнца. От их терпкого сладковатого аромата у Лю закружилась голова. Он облокотился на ограду и посмотрел в сторону моря. Портовая часть столицы медленно загоралась огнями ламп. Желтое море переливалось тысячами солнечных бликов. Им вторили позолота храмов и пагод, покатые, с застроенными вверх краями крыши домов и зеркала парковых прудов. Улицы наполнились разговорами прохожих, лаем собак и криками торгашей с разгромленного рынка. В воздухе тянуло прохладным бризом вперемешку с запахом печеных овощей.

Голодный кит в животе громко объявил о своем пробуждении и потребовал еды. Лю вернулся к мешку, достал кусок хлеба и подошел к другой стороне террасы. Отсюда открывался отличный вид на Белую реку и главную городскую площадь. Сразу за ними вышалась далекая громада Императорского дворца.

— Нужно вернуться сюда во время Сячжи, — пробормотал он с набитым ртом.

— Чего? — опомнился Жу Пень. Он разлепил покрасневшие глаза и тупо поморгал. — Уже пора?